

В.В. Каплюков, заместитель директора ЦДООСО по научно-методической работе, кандидат исторических наук, доцент
Е.И. Яркова, заместитель директора – главный хранитель фондов ЦДООСО, кандидат исторических наук

СТЕННАЯ ГАЗЕТА УРАЛРОСТА О СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В РОССИИ И НА УРАЛЕ НА РУБЕЖЕ 20-х гг.

Нам уже приходилось писать об обнаруженной в фондах ЦДООСО подшивке выходившей в Екатеринбурге весь 1920 г. и в январе – апреле 1921 г. стенной газеты УралРОСТА, в которой представлена весьма полная картина информационно-пропагандистской поддержки первых шагов Советской власти. Более или менее подробный анализ этого издания предпринят нами в уже подготовленной к публикации сравнительно объемной статье. Задача же настоящего выступления состоит в представлении некоторых общих наблюдений относительно этого источника по истории уральской повседневности.

Основное назначение газеты состояло, как представляется, в общем ознакомлении населения края с основными событиями в мире и на фронтах Гражданской войны в условиях практически полного отсутствия альтернативных источников информации; формировании у читателей оптимизма в отношении перспектив мировой социалистической революции и уверенности в победе над контрреволюцией внутренней. Отдельное подробное освещение получили – с позиций большевистской власти – польская военная кампания и Кронштадтское восстание весны 1921 г.

Крайне интересными представляются отражение органом РОСТА непосредственно уральской жизни, их публичные характеристики и оценки. Нами выделены по крайней мере десять сквозных сюжетов подобного рода.

1. Информационно-пропагандистская деятельность.

Весь исследуемый период издание выступало в качестве своеобразного информационного табло, позволявшего оповещать горожан о важнейших событиях региональной политической жизни, пропагандировать важнейшие

решения общенациональных и местных властей, освещать визиты в Екатеринбург представителей государственно-политической элиты и иностранных делегаций, праздничные и памятные даты.

2. Экономика региона.

Стенгазетой постоянно отслеживались процессы послевоенного восстановления региональной экономики. Население последовательно нацеливалось на обеспечение бесперебойной работы уральской промышленности, повышение эффективности производства, внедрение и освоение новой техники и технологий, поддержку трудовых инициатив земляков и жителей других регионов России. Значительное внимание уделялось поддержке уральского села.

При всей приверженности издания оптимистическому настрою на его страницы «просачивалась» порой информация о серьезных сложностях, с которыми сталкивалась уральская провинция, – острой нехватке продовольствия и товаров повседневного спроса, топливном кризисе, крупнейших перебоях в энергоснабжении региональной экономики.

3. Трудовые армии.

Газетой осуществлялось информационно-пропагандистское сопровождение процессов преобразования боевых соединений в трудовые армии, прежде всего, 3-й армии, переименованной в 1-ю революционную армию труда. По состоянию на конец января потенциал «производительной рабочей силы» армии определялся в 50 тысяч человек, а через месяц число трудармейцев – с привлеченным гражданским населением – оценивалось уже в 240 тысяч человек.

Трудармейцы трудились на заготовке топлива, ремонте дорог и подвижного состава, земледельческих работах и т.п. Из косвенных соображений можно предположить, что «организованная рабочая сила» трудармии привлекалась к выполнению специфических задач изъятия у населения хлебных запасов и даже – под лозунгом «помощи казачьему населению» – репрессивных функций.

4. Внеэкономическое принуждение к труду.

Ограниченность возможностей для скорейшего восстановления экономики вынудила большевистские власти Урала к интенсивному использованию неэкономических методов мобилизации населения, в том числе субботников и воскресников, сопровождаемых активной организационной работой, масштабными пропагандистскими кампаниями и даже минимальным материальным стимулированием. Однако постоянное привлечение работников к труду во внеурочное время, да еще под жестким идеологическим нажимом, существенно осложняло повседневную жизнь трудящихся и провоцировало их на более или менее жесткие формы саботажа.

5. Продовольственная политика.

Газетой осуществлялось выверенное информационное сопровождение продовольственной политики Советской власти как на этапе жесткой продразверстки, так и позже – при замене ее продовольственным налогом. Тема принудительного изъятия у крестьянских хозяйств сельскохозяйственной продукции, в том числе семенного материала, не нашла в издании ни малейшего отражения.

6. Помощь фронту.

Издание не осталось в стороне от событий на фронтах завершающего этапа Гражданской войны. Под лозунгом «на борьбу с панами и Врангелем» газета призывала коммунистов и беспартийных к добровольной записи в Красную Армию, а дезертиров – к искуплению вины перед трудовым народом в боях на юге и западе страны. Были развернуты масштабные кампании по мобилизации продовольственных ресурсов, сбору для действующей армии продовольствия, теплых вещей, белья и обуви. «Преступно иметь две теплых вещи, когда у красноармейца нет ни одной», – взывала газета. Женщин Урала призывали поддержать почины «пролетарок» других регионов, взявшихся за починку и стирку белья красноармейцев, мытье полов в казармах и т.п.

В результате в Челябинске, к примеру, летом 1920 г. было зарегистрировано 1244 добровольца, первая партия из которых была в конце августа направлена на Западный фронт. В городе было собрано на нужды фронта около миллиона рублей, свыше тысячи пудов хлеба. 5 вагонов хлеба было направлено в подарок фронту из Шадринска. Собрание коммунистов Чусового постановило отремонтировать сверхурочно – в подарок воинам 51-й Уральской дивизии, прорвавшей врангелевские укрепления на Перекопе, – паровоз и 20 вагонов.

7. Репрессивная политика.

Поскольку при общем послевоенном послаблении напряженность социально-политической ситуации вынуждала власти к весьма жестким мерам, важным направлением работы уральских подразделений РОСТА стало разъяснение репрессивной политики государства. В Екатеринбургской губернии летом 1920 г. было объявлено военное положение; в Челябинской губернии была создана на правах революционного трибунала комиссия по борьбе с дезертирством и бандитизмом; семьи дезертиров подлежали репрессиям вплоть до конфискации имущества с передачей последнего «семьям честных красноармейцев». Газета регулярно информировала об открытых судебных процессах над «врагами трудового народа»; публиковала сведения о трудовом использовании представителей духовенства и военнопленных-белогвардейцев. В результате принятых мер ситуацию удалось несколько стабилизировать, и с 31 декабря 1920 г. военное положение в Екатеринбурге и губернии было снято.

8. Социальная политика.

В условиях послевоенной разрухи новые власти пытались, насколько это было возможно, навести минимальный порядок в социальной сфере.

Посильное внимание уделялось созданию приемлемой среды обитания, улучшению рабочего быта, очистке дворов и улиц; созданию сети предприятий общественного питания и бытового обслуживания;

оздоровлению работников и членов их семей, ликвидации неграмотности, налаживанию культурно-массовой работы и т.п.

В газете нашли отражение и серьезные социальные проблемы рубежа 1920-х гг. – эпидемии тифа и туберкулеза; «продовольственные затруднения», острая нехватка товаров повседневного спроса.

9. Наука, культура и просвещение.

Газета встроилась в политику повышения культурного уровня населения Урала, регулярно печатала антирелигиозные материалы; объявления о лекциях на общенаучные темы, публичных читках устных газет и новых литературных произведений, выставках, классических спектаклях и постановках пролетарских театральных студий. Был организован сбор книг и пособий для борьбы с безграмотностью.

Весьма экзотическими представляются публикации, свидетельствующие о попытках вовлечения представителей интеллигенции и рабочего класса Урала, сопредельных территорий в научно-техническое творчество. В октябре 1920 г. газета писала о спуске на воду в Самаре первого построенного в России «совершенно водонепроницаемого железобетонного судна» с двигателем мощностью 30 лошадиных сил длиной 10 метров и толщиной стен 2 сантиметра. В марте 1921 г. сообщалось об изобретении инженером из Воронежа способа изготовления подошв для обуви из бересты и цемента. Месяцем позже Уральское областное управление торфяной промышленности озаботилось опытами по получению винного спирта из торфа, а рабочий челябинского паровозного депо Мизин изобрел и представил на оценку рабочих-американцев собственную модель двигателя внутреннего сгорания.

10. Организация работы УралРОСТА.

В газете нашли отражение вопросы повышения эффективности работы самого Уральского отделения РОСТА, в том числе создания отдела «Рабочая жизнь», организации курсов газетных работников, совершенствования

технического оформления издания, поиска оптимальных форм работы с читателями.

До последнего номера газета выходила ежедневно и вполне выполняла, по нашей оценке, задачу информационной и идеологической поддержки Советской власти. Поэтому опубликованное 30 апреля 1921 г. решение особой комиссии при ЦК РКП(б) о прекращении ее издания стало весьма неожиданным.

Проведенный анализ свидетельствует, что стенная газета УралРОСТА является важным источником по истории уральской повседневности. В силу официального характера в ней публиковались лишь заданные либо санкционированные властями материалы, а потому ее использование в качестве источника возможно лишь при условии научной критики и вкуче с иными источниками по теме.